

С СЕРЕБРЯНЫМ ЮБИЛЕЕМ!

КЕМЕРОВСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ
„ЗАПСИБЭЛЕКТРОМОНТАЖ“—

25 ЛЕТ!

Вы помните шестой номер «Кузбассенка»? В нем рассказывалось о покорителях плазмы — сварщиках Кемеровского монтажного управления, впервые в Кузбассе освоивших аргонную сварку и плазменную резку металла. Резчик Григорий Быков, сварщики Федор Байраков, Григорий Кочуевский, Данило Шеренин и другие доказали, что им по плечу любая самая сложная работа.

Эти парни поистине рыцари атомного века. Они своим упорством, тягой к знаниям заслужили достойное уважение в коллективе монтажного управления.

НА СНИМКЕ: идет плазменная резка металла.

Фото П. КОСТЮКОВА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Специальный выпуск газеты «Кузбасс» на стройках большой химии

ВОЛШЕБНЫЕ „ТУФЕЛЬКИ“

В ОТ уже который день Николай Сильч Кондрашин, начальник первого участка СУ-2, места себе не находил. По стройплощадке слонялся, как неприкаянный, дома чувствовал себя все в своей тарелке, все из руквалилось. А все, думаете, из-за чего?

История эта началась ранней осенью.

В погожие сентябрьские и октябрьские дни котлованам третьей очереди капролактама была обявлена «бетонная» и «арматурная» голодовка. Бетонщики многих бригад сидели без дела, разались в домино и радовались, пока неожиданно встретились беспокойному начальнику участка.

Трассу от 2037 корпуса до места будущей подстанции копали всем народом. Люди участка выкраивали минуты из рабочего времени.

Если было нужно — оставались на вторую смену. Понимали — это спасение! Словно заправский электрик, Николай Сильч вместе со Новицким возился с клеммами, шинами и другими атрибутами «царства» энергетиков.

Прошел месяц. И вот в последний день ноября подстанция была закончена. Верхом совершенства и изящества казалась скромная надпись на ее металлических боках: КТП-320 ква. И даже пустоглазый череп с двумя берцовыми ко-

выходило одно: нужно строить на комплексе капролактама-3 подстанцию для собственных нужд. И может быть, даже не одну. Тогда все пойдет как по маслу, и бетонщики получат возможность нормально работать.

Главный энергетик управления Новицкий, к которому Кондрашин обратился за помощью, пошел навстречу беспокойному начальнику участка.

Трассу от 2037 корпуса до места будущей подстанции копали всем народом. Люди участка выкраивали минуты из рабочего времени. Если было нужно — оставались на вторую смену. Понимали — это спасение! Словно заправский электрик, Николай Сильч вместе с Новицким возился с клеммами, шинами и другими атрибутами «царства» энергетиков.

Прошел месяц. И вот в последний день ноября подстанция была закончена. Верхом совершенства и изящества казалась скромная надпись на ее металлических боках: КТП-320 ква. И даже пустоглазый череп с двумя берцовыми ко-

подмигал авторам и исполнителям проекта.

Но не такая натура у Николая Сильча Кондрашина, чтобы довольствоваться достигнутым. К пуску подстанции он приготовил еще один сюрприз, который во много раз ускорит работы на комплексе. Сюрприз — в «туфельках», как ласково называют бетонщики бады для подачи бетона в котлован. Они и вправду чем-то напоминают своей формой туфельки.

Оказывается, если их немного переоборудовать, то в корне меняется процесс зимнего бетонирования. Если раньше для прогрева бетонных фундаментов применялась электродная схема, прогревочные агрегаты и т. д., занимавшие по времени несколько суток и требовавшие неослабленного внимания, то сейчас достаточно поставить в «туфельки» по три длинных пластинчатых электрода, и весь процесс сокращается во много раз. В бады заливается бетон, включается ток высокого напряжения, и через 5–6 минут температура смеси дости-

гает 60–70 градусов. Подогретый бетон вываливается в опалубку и сверху закрывается опилками или войлочными матами. И все. Пусть хоть пятидесятиградусный мороз трещит, никакого дополнительного прогрева не требуется. Полученная температура да плюс естественное тепло, выделяющееся при твердении массивных фундаментов, достаточно для того, чтобы через неделю конструкции набрали 70 процентов прочности. А это значит, что через неделю на фундаменты можно устанавливать каркас.

— Идея эта не новая, — говорит Николай Сильч. — В практике строительства она применяется, но редко. В некоторых журналах об этом рассказывается очень подробно. Но на Ново-Кемеровском химкомбинате зимнее бетонирование при помощи подогрева бетона в «туфельках» внедряется впервые. Теперь нам нужен большой бетон, и капролактама-3 без задержки выйдет из «нуля».

К. ОЛЕГОВ.

№ 19 (540)

Суббота,

3 декабря
1966 года

ТЕЛЕГРАФ
«СИЯ»

БРИГАДА монтажников КМУ-руководимая Михаилом Плотки успешно ведет монтаж гидролизеров на второй очереди 91 корпуса. Три из четырех уже стоят на фундаментах.

★ ★ ★

ТРИ бригады — Виктора Ревекского, Ивана Федосеева, Владимира Филимонова — заняты работами в 955 корпусе. Идет монтаж теплонапытка и обвязки оборудования.

★ ★ ★

ХОРОШИЙ фронт работ подготавливал для бетончиков 5 участка СУ-2 бригады Ивана Киселева и Александра Маслова. Выходя с объекта две смены, они уложили в котлован 43 тонны амортизаторы. Молодцы ребята!

ВПЕРЕДИ — 50!

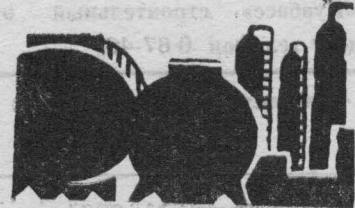
В. РЕДКОЗУБОВ, начальник участка ЗСЭМ.

Крупских со своими товарищами по бригаде выполнил весь объем работ в газогенераторном цехе и бытовках 955 корпуса, Егор Аксенов со своим комсомольско-молодежной бригадой успешно ведет монтаж на комплексе серной кислоты. Виталий Савельев и Алексей Соболев выросли до первоклассных мастеров первичной коммутации. На вторичной коммутации отлично работает Владимир Саблин. На кабельных линиях хорошо зарекомендовал себя Виктор Бобков.

Успехи наши были бы еще

большими при наличии фронтов работы на капролактаме и подстанциях. До сих пор мы не можем принять от строителей подстанции № 48, 53 и 68. А к подстанциям № 61 и 73 строители еще не приступали вовсе. Держат нас кабельный канал для закладки корпусов № 956 и 955 по постоянной схеме и кабельная трасса 7. 17 водобортовых циклов.

Мы обращаемся с просьбой к монтажникам КМУ-1 и КМУ-2: быстрее обвязывать технологическое оборудование! Из-за неувязок в монтаже и вкладом в общее дело.

ГУЩА ПОДВЕЛА

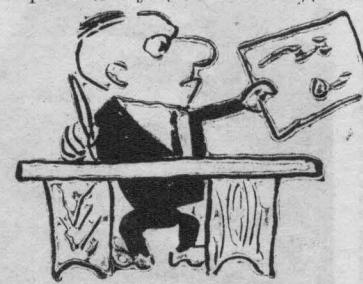
— ЧТО такое экономический эффект от внедрения рационализаторского предложения? — просил на днях совсем молодой паренек.

А пожилой строитель из У-2 обяснил ему исчерпывающе и доходчиво.

Эффект этот выражается обычно во вполне реальной сумме рублей. Это всякий знает. А вот то, что иногда он бывает со знаком «минус», не каждый поверит.

Еще в пору строительства 76 корпуса серной кислоты омуто из администрации стукнула в голову идея-фикс: пустовой нагнетатель не нужен для технологии. Прибросили на барабаны — погадали на кофейной гуще — вроде бы действительного можно обойтись без него. Или указание строителям не наносить работы по нему.

А в сентябре специалисты подсчитали, прикинули, обмозговали, и вышло, что вроде бы подвела авторов предложения кофейная гуща. После долгих

дебатов специалисты авторитетно изрекли:

— Без пускового нагнетателя не быть серной кислоты.

И дали нам задание подготовить фундамент. Мы сам понимаешь, не пришли в восторг от такого решения. В корпусе

почти закончены строительные работы, смонтирована большая часть оборудования. Теперь попробуй развернись там.

Дальше разговор я не слышал, но решил поинтересоваться этой историей — слишком уж неправдоподобной показалась она мне.

Пришел к гов. Голузову, рассказал ему, и он подтвердил правдивость ее. Попробовали мы вместе подсчитать сколько же минусовых рублей составил этот экономический эффект. Не смогли, терпения не хватило. Не смогли установить и авторов уникального предложения.

Может, читатели помогут нам? Всем, кто сообщает о местонахождении авторов, обещаем выплатить приличное вознаграждение. Из суммы экономического эффекта. Разумеется, со знаком минус.

их у монтажников, а без диафрагм нельзя делать опрессовку трубопровода.

Принята заявку Валентина Михайловна Перепич, посмотрела, повертела и сказала авторитетно:

— Разобраться надо!

Вторую неделю разбирается. Скоро монтажники отметят юбилейный — десятый день. По дню на каждую диафрагму.

Оперативно? Куда уж оперативнее! Видно, в отделе оборудования работают по старому добруму принципу: тише едешь — дальше будешь.

М. ВИКТОРОВ.

ТИШЕ ЕДЕШЬ...

ОПЕРАТИВНОСТЬ — штука резкая. Тем более, если это еративность одного человека, от него зависит дальнейшая пешая работа многих людей. Уже тем более, она нужна на работе, где каждый день требуется что-то новое, меняется положение, надо принять срочное решение. Это прописные истины, торые вроде бы и неудобно повторять, если бы в отеле оборудования химкомбината почтение задумывались над су-

тью оперативности.

В прошлом номере мы уже писали о возмутительной истории с холодильниками и емкостями для капролактама-3. А сегодня приходится делать довольно не приятное дополнение, виновником которого опять же является отдел оборудования.

Потребовалось монтажникам 10 диафрагм для трубопровода. В прошлую пятницу сделали на них заявки. Детали сами по себе пустяковой конструкции, но нет

КАК НЕРЕПЛОНУТЬ СИЗИФА?

В ДРЕВНИЕ времена боги Олимпа, разгневавшись на некоего Сизифа, обрекли его на нудную работенку. Он должен был поднимать камень на вершину горы. Но едва Сизиф добирался с камнем до вершины, как тот вновь скатывался со склона. И работу приходилось начинать сначала.

По простоте душевной я думал, что старина Сизиф давно уже канул в Лету, но вот вчера мне в этом пришлось усомниться.

Зашел я в 958 корпус капролактама-2, проводить бригаду монтажников Виктора Крючкова. Только хотел подойти к насосам, которые были выставлены на фундамент, как сверху что-то засвистело. Я невольно пригнулся и сидел в сторону. И в это время раздался страшный треск.

Взглянул я на насосы и ахнул. Прямо на моторах лежала и вызывающе покачивалась железобетонная штуковинка килограммов этак на полтораста. Не успел я

и глазом моргнуть, как снова услышал знакомый свист.

Вторая балочка была увесистой и метче. У одного из насосов обломила лапку. И теперь победно торчала над фундаментом. «Ни как старина Сизиф обвязался?» — подумал я с тревогой. И стал размышлять: почему не камни с неба валяются, а балки? Наверное, в атомный век боги Олимпа переключили Сизифа на более современный материал — железобетон. Пусть идет в ногу со временем!

— Что, Кузьма, лоб морщишь? — спросил меня бригадир Виктор Крючков.

Но едва он закончил фразу, как снова раздался знакомый свист. И на насосах оказалась балка.

У меня появилось непреодолимое желание схватить Сизифа за балкон и потребовать с него инструкцию по технике безопасности. Полез я по лестнице наверх. И невооруженным глазом обнаружил... обычных строителей, которые с самым меланхоличным ви-

ением, каждая представляя себя у синего моря.

А все-таки странная эта Людка. Выдумщица. Придумает иногда такое, что душу разбередит. Вот всякий нормальный человек видит на гобелене только лес, горы да трех оленей у ручья. А она — ветер с моря. Чудная!..

Однажды Людка пришла веселая, взбудораженная.

— Ну, девочки, пришел мой день. Кончили футеровку. На днях уезжаю. Еду к самому синему морю!

Гобелен Людка оставила:

— Пользуйтесь, мне он там будет ни к чему. А вы слушайте ветер с моря. Да не противитесь ему — он никогда не обманывает.

Девчата молчали. Девчата хмурились. Девчата завидовали Людке. Девчата тоже хотелись к синему морю.

Через месяц они получили письмо. Людка писала, что ей нравится на новом месте, подробно рассказывала, какие здесь громадные и пушистые звезды по ночам, как суетливо кричат чай-

ки и смутно белеют в сумерках цветы магнолии. И о море писала — о теплом, ласковом, зеленовато-opalовом.

Только обратного адреса почему-то в письме не было.

Девчата отыскали на конверте почтовый штамп и прочитали не понятное слово «Оймякон». Никто из них не знал, где этот таинственный Оймякон с теплым ласковым морем и громадными звездами. Но все согласились, что от странного названия так и веет югом.

А когда кто-то из ребят спросил, куда уехала Людка, они рассказали ему про незнакомый город моря.

Парен хохотал долго и безудержно. А потом сказал:

— Эх вы, чудаки. Да Оймякон же на севере. В районе веной мерзлоты. И никакого там нет синего моря. Просто там сейчас стройка огромная. Так-то вот!

Девчата молчали. Девчата хмурились. Девчата, завидовали Людке. Девчата долго смотрели на гобелен.

В. МАЛЫШЕВ.

СТАРАЯ ПРИТЧА НА НОВЫЙ ЛАД

го, ни мало — на полтора метра.

Теперь, чтобы достичь самотека конденсата в баки, придется что-то переделывать — или поднимать эстакаду, или врезать в баки новые штуцеры. Но что конкретно делать, никто пока не знает. Даже механик корпуса В. М. Киселев.

Дальнейшие работы приостановлены. Монтажники ждут высокого решения. Когда оно будет доведено до них, самому Богу не известно. Задерживается пуск теплоэнергии в 955 и 956 корпусах.

Тому принцу было проще: кинул головой, и неудачливые сапожники были мигом сожжены на кол или там сожжены на медленном огне. У принца была власть. А у монтажников таковой в наличии не имеется.

Вот и ходят они вокруг теплопункта, косятся на него и смиренно ждут, когда же Киселев принес им заказ на переделки. Грустная история.

В. МАРКОВ.

дом готовились сбросить вниз очередную балку.

— Попались! — говорю я им.

— Признавайтесь, кто из вас Сизиф?

— Никакого Сизифа мы не знаем, — ответили мне незнакомцы. — А вот начальника участка Гречева и мастера Скитовича видели.

— Ну, и что?

— Велели они нам эти бракованные балки вниз спустить.

— Так разве делают?

— А кто виноват, что балки с трюсов срываются? Мы же их не заставляем...

Понял я тут, что чудес на свете не бывает. Просто потомки у Сизифа оказались понятными. Рационализировали свой труд. Только зачем насосы портить?

наш
адрес
и
телефоны

Кемерово-99, ул. Трудовая, 64, редакция газеты «Кузбасс», строительный отдел, телефон 6-67-46.

Ответственный за выпуск
А. ИВАЧЕВ.

ГОБЕЛЕН

пахи, выткан на гобелене, что висит в общежитии над Людкой койкой.

Вечерами Людка подолгу смотрит на гобелен. Иногда, откинувшись на подушку, говорит тихо и задумчиво:

— Эх, девочки, вот кончим здесь работу — уеду я. К самому синему морю. Услышу, как чайки кричат, венки из магнолий буду плести, плюющие раковины собираять. А ночами буду на звезды смотреть. Они там знаете какие? Огромные и пушистые, как... как золотые котята.

Девчата смеются такому сравнению. Но никто из девчачат не был у синего моря. Никто из них не знает, какие там звезды. Может, они и вправду похожи на золотых котят.

Девчата смолкают, думаю. Непонятные глаза становятся у девчачат — туманные и мечтатель-

ные. Наверное, каждая представляет себя у синего моря.

А все-таки странная эта Людка. Выдумщица. Придумает иногда такое, что душу разбередит. Вот всякий нормальный человек

видит на гобелене только лес, горы да трех оленей у ручья. А она — ветер с моря. Чудная!..

Однажды Людка пришла веселая, взбудораженная.

— Ну, девочки, пришел мой день. Кончили футеровку. На днях уезжаю. Еду к самому синему морю!

Гобелен Людка оставил:

— Пользуйтесь, мне он там будет ни к чему. А вы слушайте ветер с моря. Да не противитесь ему — он никогда не обманывает.

Девчата молчали. Девчата хмурились. Девчата завидовали Людке. Девчата тоже хотелись к синему морю.

Через месяц они получили письмо. Людка писала, что ей нравится на новом месте, подробно рассказывала, какие здесь громадные и пушистые звезды по ночам, как суетливо кричат чай-

ки и смутно белеют в сумерках цветы магнолии. И о море писала — о теплом, ласковом, зеленовато-opalовом.

Только обратного адреса почему-то в письме не было.

Девчата отыскали на конверте почтовый штамп и прочитали не понятное слово «Оймякон». Никто из них не знал, где этот таинственный Оймякон с теплым ласковым морем и громадными звездами. Но все согласились, что от странного названия так и веет югом.

А когда кто-то из ребят спросил, куда уехала Людка, они рассказали ему про незнакомый город моря.

Парен хохотал долго и безудержно. А потом сказал:

— Эх вы, чудаки. Да Оймякон же на севере. В районе веной мерзлоты. И никакого там нет синего моря. Просто там сейчас стройка огромная. Так-то вот!

Девчата молчали. Девчата хмурились. Девчата, завидовали Людке. Девчата долго смотрели на гобелен.

В. МАЛЫШЕВ.